

Курс на экономическую интеграцию: минимизация рисков и максимизация выгод

Проводимая под руководством Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева политика реформ и открытости изначально ставила одной из своих ключевых целей полномасштабную интеграцию страны в мировую экономику.

За три прошедших года сделано очень много. Узбекистан получил суверенный кредитный рейтинг от большой тройки - Fitch Ratings, Standard&Poor's и Moody's, вышел на международный рынок еврооблигаций, повысил свое место в рейтинге Doing Business Всемирного банка, войдя в рейтинге 2020 года в Топ-20 стран с наибольшим прогрессом в улучшении делового климата. Наряду с этим немаловажным событием стало возобновление процесса вступления Узбекистана во Всемирную Торговую Организацию (ВТО), являющейся ведущей структурой по регулированию глобальной торговли. Членство в этой организации представляет собой важнейший индикатор уровня вовлеченности и интеграции страны в мировую экономику.

Вхождение Узбекистана в ВТО приветствуется и поддерживается такими важными игроками мировой экономики, как США, Европейский Союз и Китай. О своей поддержке заявила Россия, входящая в число крупнейших торговых и инвестиционных партнеров Узбекистана. Все это создает благоприятные возможности для эффективного вступления Узбекистана в ВТО и получения выгодных условий для национального бизнеса в международной торговле.

Активизация процесса вступления Узбекистана в ВТО обуславливает необходимость более тщательного анализа всего спектра оценок и мнений, в том числе посредством широкого диалога национальных экспертов с иностранными, для более полного учета всех возможных рисков и ожидаемых дивидендов. Такой межэкспертный диалог в стране активно ведется. Доказательством является проведенный в Ташкенте узбекско-корейский научно-практический семинар «Экономическая оценка вступления Узбекистана в ВТО».

Организатором мероприятия выступил Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан (ИСМИ) в сотрудничестве с Корейским институтом международной экономической политики (КИМЭП), входящим в число ведущих аналитических центров Республики Корея.

Согласно договоренностям, достигнутым по итогам визита на высшем уровне Президента Республики Узбекистан в Республику Корея в 2017 году, КИМЭП был выбран в качестве одного из партнеров в вопросе изучения последствий вступления нашей страны в ВТО.

Заместитель директора ИСМИ Санжар Валиев отметил, что неслучайно главной темой семинара стала оценка перспектив развития такой стратегической отрасли, как сельское хозяйство, после вступления Республики в ВТО. Данная отрасль играет жизненно важную роль для Узбекистана, учитывая, что ее продукция составляет 32 процента ВВП и обеспечивает занятость 8,9 миллиона человек, или 27 процентов населения страны.

На семинаре обсуждали результаты исследования влияния либерализации торговли в рамках ВТО на аграрный сектор Узбекистана, а также вопросы подготовки, выбора стратегии и техники переговоров по вхождению Узбекистана в ВТО, все плюсы и минусы этого события.

Директор департамента по вопросам международной торговли Министерства торговли, промышленности и энергетики Санг Гил Чанг особо подчеркнул тот факт, что вступление в ВТО это суверенный выбор Узбекистана. Корейская Республика оказывает лишь техническое содействие в его успешном вступлении в эту организацию. Он отметил, что вступление страны в ВТО требует

очень мощных усилий правительства, отраслевых ведомств и научных структур, поскольку оно отразится на 95 процентах экономики страны.

- В целом можно ожидать появления хороших стимулов для экономического развития, но нельзя исключать некоторых непредвиденных результатов, - говорит Санг Гил Чанг.

Главный научный сотрудник КИМЭП Со Жин Ке отметил, что в случае вхождения в ВТО Узбекистан может достичь значимых успехов в торговле в рамках организации, благодаря тому, что членам ВТО предоставляют таможенные и налоговые льготы. Каждая страна-член ВТО может ввести в любом объеме тарифы на узбекские товары, но после того, как Узбекистан войдет в организацию, они уже не смогут этого предпринять. С вступлением в ВТО у Узбекистана появится возможность платить меньше таможенных налогов или совсем их не платить торговым партнерам - членам организации.

В то же время корейский эксперт рекомендовал не торопиться и опираться при проведении переговоров на детальные расчеты по всем сферам национальной экономики, так как при открытии рынка и объединении правил зачастую возникают непредвиденные сложности. В качестве примера он привел историю вступления Республики Корея в ВТО.

- В свое время в Корее сельское хозяйство было уязвимой сферой, - говорит Со Жин Ке. - В случае поспешного открытия данной отрасли мы были бы в числе проигравших. В этой связи на начальном этапе мы открыли свои границы лишь в промышленной сфере.

Узбекистану, как считает Со Жин Ке, исходя из внутренней ситуации и возможностей страны, необходимо будет найти золотую середину.

- Самое важное для Узбекистана - это прийти к выгодному для себя и своих интересов соглашению, - говорит Со Жин Ке. - Нельзя торопиться в переговорах, но и слишком замедлять их завершение не стоит, так как в этом случае вы можете потерять многие рынки.

Положительно оценил возможные результаты от вступления Узбекистана в ВТО и **профессор Университета Ханьянг Хонг Юл Хан**. Он подчеркнул, что Узбекистан представляет собой самый привлекательный рынок в Центральной Азии с большим потребительским спросом, после вступления в ВТО торговля получит новый импульс. С учетом проведенного исследования по сельскому хозяйству профессор Хан предложил максимально защитить позиции данной отрасли, принимая во внимание довольно высокую концентрацию малоимущего населения в сельских районах. От результатов переговоров по соглашению ВТО по сельскому хозяйству во многом будет зависеть и будущая аграрная политика Узбекистана.

Журналистами в ходе общения с экспертами была поднята и вызывающая многочисленные споры в узбекском информационном и политическом пространстве тема совместимости и приоритетности для Узбекистана вопросов вступления в ВТО и Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС), в состав которого входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

Как отметил **заместитель директора ИСМИ Санжар Валиев**, ведущиеся в настоящее время дискуссии часто строятся по принципу выбора приоритетности для Узбекистана курса на членство в ВТО над членством в ЕАЭС и наоборот, однако подобная постановка вопроса в корне неверна. Эксперт считает, что недопустимо навязывание подобной схемы, поскольку мы имеем дело с совершенно разными типами организаций. Более того, по его словам, ВТО и ЕАЭС во многом дополняют друг друга. Это доказывает и тот факт, что из пяти стран-членов ЕАЭС четыре являются членами ВТО, кроме Беларуси, которая также ведет переговоры о вступлении в эту торговую организацию и планирует их завершить в 2020 году. Кроме того, членом ВТО является Молдова - страна-наблюдатель в ЕАЭС.

С этой точкой зрения согласен и **главный научный сотрудник Информационно-**

аналитического центра международных отношений Бабур Зиямов. Он акцентировал внимание на том, что членство в ВТО нисколько не мешает целому ряду стран активно сотрудничать с ЕАЭС в рамках соглашений о зоне свободной торговли или вести переговоры о ее создании. Подобные соглашения с ЕАЭС уже подписали члены ВТО - Вьетнам и Сингапур. В свою очередь в стадии переговоров находятся и такие страны-члены ВТО, как Египет, Сербия, Израиль и Индия. По мнению Б. Зиямова, при обсуждении темы вступления в ВТО или ЕАЭС нужно, прежде всего, помнить о том, что для Узбекистана главным в этом вопросе является создание благоприятных условий для граждан страны в получении дополнительных дивидендов от свободной торговли и свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Директор Центра исследовательских инициатив «Маъно» Бахтиер Эргашев указывает на то, что Узбекистан в рамках перехода от импортозамещающей к экспортоориентированной модели экономического роста, реализуемой на новом этапе развития страны, несомненно, будет стремиться к большей интеграции в мировое экономическое хозяйство. Этого требует сама логика реформ.

Однако есть понимание того, что этот процесс должен быть глубоко продуманным и точно рассчитанным, на основе эконометрических расчетов по отраслям и по видам продукции. Вступление в ВТО – это приобщение к процессу глобализации мировой торговли. Вступление в ЕАЭС – это работа в рамках регионализации торгово-экономических связей, поэтому узбекским специалистам очень важно синхронизировать переговорные позиции по обоим направлениям, что бы не допустить принятия взаимоисключающих требований со стороны партнеров.

В этой работе важно обеспечить точное и глубокое понимание и учет темпов, форматов и механизмов участия в данных процессах. При этом, например, в самой ВТО происходят серьезные кризисные явления, связанные с особым взглядом США на будущее этой организации. В ЕАЭС тоже происходят сложные процессы взаимной притирки экономик стран-членов организации, выработки и закрепления правил и процедур взаимной торговли и торговли с третьими странами. И поэтому можно только согласиться с экспертами, которые настаивают на осторожном и прагматичном подходе в вопросах вступления Узбекистана в данные организации.

В то же время **главный научный сотрудник Центра экономических исследований и реформ Нодира Курбанбаева** особо выделила тот факт, что ЕАЭС представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, где обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проводится скоординированная, согласованная или единая политика в отраслях экономики. В то время как ВТО – это международная организация, созданная с целью либерализации международной торговли на многосторонней основе. При этом основные соглашения ЕАЭС идентичны соглашениям ВТО, они не противоречат друг другу, во многих аспектах либерализации внешней торговли правила двух организаций повторяют друг друга. Нюанс лишь в том, что ЕАЭС действует на основе региональных торговых соглашений (в данном случае – это Таможенный союз), а ВТО - на основе глобальных многосторонних соглашений. Правила ВТО, в частности положения ГАТТ (статья XXIV), не препятствуют членам создавать таможенные союзы или применять временные соглашения, цель которых – образование интеграционных групп. Но это при одном условии: соглашения будут содействовать развитию свободной торговли и не приводить к созданию препятствий в торговле с участниками региональных торговых соглашений.

Самое главное, как считает экономист, вне зависимости от участия в различных международных организациях или экономических интеграционных объединениях Узбекистан должен, прежде всего, решать имеющиеся системные проблемы в сельском хозяйстве и промышленности. А участие в ЕАЭС или ВТО – это лишь часть процесса развития, дающая дополнительные возможности для эффективного использования либерализации внешней торговли и ускорения реформ.

В любом случае, подчеркнула эксперт, рост конкурентоспособности экономики Узбекистана будет во многом зависеть от сотрудничества и кооперации со странами региона и экономической интеграции и участия в региональных цепочках добавленной стоимости. Поэтому для Узбекистана, наряду с вступлением в ВТО, приоритетом должны стать создание системы региональных торговых соглашений и встраивание в региональные цепочки добавленной стоимости. Участие в ЕАЭС как раз создает отличные возможности для этого.

Участники семинара договорились о подготовке совместного доклада, который будет содержать рекомендации по сельскохозяйственной отрасли Узбекистана и передан заинтересованным министерствам и ведомствам страны. Также были обсуждены вопросы организации специализированных тренингов для переговорной команды Узбекистана по вступлению в ВТО. В дополнение к проведенному исследованию ИСМИ и КИМЭП договорились совместно изучать влияние вступления в ВТО на другие ключевые отрасли экономики страны.

Как видно, экспертное сообщество Узбекистана намерено и далее на основе совместной работы и консультаций с зарубежными партнерами оказывать содействие государственным органам Узбекистана в получении максимально выгодных условий членства в ВТО и, возможно, в ЕАЭС.

Источник